

Главный парень еще даже не прибыл, но его подчиненные вырубili всех людей Ан Кыннана. Это на самом деле было слишком, но Ан Кыннан также испытывал глубокий страх, кроме своего гнева.

Ан Кыннан не мог поверить, что Ся Лэй был настолько сильным. Верил он или нет, но все его люди лежали на полу неподвижно. Он мог представить, что он, вероятно, уже был бы мёртв, если бы Ся Лэй захотел забрать его жизнь.

Главная дверь открылась, и медленно вошел молодой человек.

Взгляд Ан Кыннана сразу же переместился на него, и его глаза вспыхнули ненавистью. Даже если бы этот юноша превратился в пепел, он узнал бы его, потому что это был Ся Лэй, человек, который убил его сына.

До приезда в Корею Ся Лэй носил маску, потому что не хотел, чтобы кто-нибудь в Корее видел его лицо. Это было не потому, что он хотел не хвастаться всеми имеющимися у него военными силами, а чтобы завершить переговоры с Ан Кыннаном.

«Мистер Ан. Мы снова встретились», - Ся Лэй подошел к Ан Кыннану со слабой улыбкой на лице, как будто они были старыми друзьями, которые встретились после долгой разлуки.

«Что все это значит?» Ан Кыннан поднялся с пола, его лицо охватило гнев. «Чего ты хочешь?»

«Мистер Ан, будьте уверены, я только обеспечивал собственную безопасность. Я не хотел бы давать тебе деньги только для того, чтобы твои наёмники забрали мою жизнь», - тихо сказал Ся Лэй.

«Ты мне не доверяешь? Тогда почему ты все еще хочешь работать со мной?» - сердито сказал Ан Кыннан.

«Из-за моих личных интересов. Люди могут сделать что-нибудь ради своих собственных интересов, не так ли?»

«Хммм, на этот раз ты перешёл всякую черту!»

«Не волнуйся о мелочах. Я принес тебе все, что тебе нужно. 100 миллионов долларов - это не маленькая сумма, но ты даже не собираешься поблагодарить или поприветствовать меня?» - спокойно сказал Ся Лэй.

Ан Кыннан на самом деле хотел послать его, но он не мог сказать что-то подобное. Глубоко

вздыхнув, он пришёл в себя и сказал с улыбкой на лице: «Пожалуйста, располагайся в гостиной».

Ээр Демуту и Елена остались у входа в гостиную. Ся Лэй был единственным, кто последовал за Ан Кыннаном.

Ан Кыннан собирался спросить, почему вор не пришёл, когда обнаружил, что в гостиной появилась женщина.

Это была молодая, высокая женщина с тонкой талией, угольно-чёрными волосами и изящным, красивым лицом. На ней была плотно облегающая мини-юбка, которая сексуально обтягивала ее зад. Единственным недостатком была ее несколько плоская грудь, из-за которой она выглядела подростком.

Женщина обнимала вазу с цветами. Когда вошли Ан Кыннан и Ся Лэй, она поставила их и обернулась, чтобы посмотреть на Ан Кыннана и Ся Лэя.

«Ты...» - на лице Ан Кыннана была настороженность.

«Она - вор, которого ты искал, Цинь У», - сказал Ся Лэй с улыбкой.

«Цинь У?» - сказал Ан Кыннан. «Это мужское имя. Я знаю, что твой вор - мужчина, но ты привел мне женщину».

«Мистер Ан, вы хотите прикоснуться ко мне?» - неожиданно спросила женщина.

В тот момент, когда она спросила об этом, Ан Кыннан сразу побледнела. Он услышал мужской голос.

Эта «женщина» была Цинь Сянем. «Цинь У» было поддельным именем, которое Ся Лэй дал ему, чтобы защитить его.

«Я привёл человека и деньги. Теперь мы можем начать», - сказал Ся Лэй.

«Дай мне деньги, оставь своего человека здесь, и можешь идти», - сказал Ан Кыннан.

Ся Лэй остановился и вдруг засмеялся. «Мистер Ан, ты шутишь или правда относишься ко мне как к дураку?»

«Тогда как ты хочешь заключить сделку?» Ан Кыннан холодно рассмеялся и спросил: «Может быть, ты хочешь, чтобы я подписал контракт?»

«100 миллионов долларов - это не маленькая сумма. Я даю тебе столько денег, а ты не дашь мне залог? Цинь У мой хороший друг, и сейчас он помогает тебе. Разве ты не собираешься дать мне гарантию?» - сказал Ся Лэй.

«Чего ты хочешь? Что за гарантия?»

«Я всё подготовил заранее», - Ся Лэй открыл портфель в руке и вынул толстую пачку документов.

Ан Кыннан рассмеялся. «Ты действительно все подготовил. Какой документ ты хочешь, чтобы я подписал?»

«У Shinyeok Group есть свои активы в Китае. Мой бухгалтер оценил их раньше, и они стоят около 600 миллионов юаней. Если конвертировать, это будет около 100 миллионов долларов США. Ты можешь передать их мне в качестве залога, чтобы мне не пришлось беспокоиться, что ты просто заберёшь мои деньги. Это было бы очень справедливо, верно?»

«Я вижу, ты все еще шутишь. Активы Shinyeok Group в Китае стоят два миллиарда юаней, и если их конвертировать, то это составит 300 миллионов долларов США. Ты даёшь мне только 100 миллионов долларов США, и на самом деле просишь, чтобы я оставил активы Shinyeok Group в залог?»

«Мистер Ан, если бы ты отдал в ломбард часы, которые стоили тысячу, в ломбард вам пришлось бы возвращать больше тысячи, не так ли? Я хочу залог. Мне на самом деле не нужны твои активы. Когда выборы закончатся, и ты станешь президентом Кореи, кто будет контролировать твой банковский счет? Ты можешь вернуть мне мои деньги в любое время, и я могу вернуть тебе залог. Так что ты ещё хочешь?» - сказал Ся Лэй.

«Тебе стоит научиться довольствоваться малым и быть тактичными одновременно. Мы пришли сюда не за твоими деньгами. Если ты продолжишь создавать препятствия, то я стану тебе помогать», - сказал Цинь Сян.

Ан Кыннан немного помедлил, а затем наконец кивнул. «Хорошо, я подпишу это. Я предоставлю активы Shinyeok Group в Китае в качестве залога, а потом верну тебе 100 миллионов долларов США, а ты вернёшь мне мои активы. Позволь мне взглянуть на то, что у тебя есть».

Ся Лэй передал Ан Кыннану пачку документов.

Ан Кыннан сел на диван и стал листать их. Через десять минут он поднял лист бумаги, не имеющий отношения к имущественному залогоу, и строго спросил: «Что это?»

Это было обязательство, написанное Ся Лэйем специально для Ан Кыннана. В документе было

несколько вещей, которые Ся Лэй хотел, чтобы Ан Кыннан сделал, и эти вещи также должны были решить проблемы Фан Фан.

Ан Кыннан внезапно и решительно швырнул письмо с обязательствами на маленький столик. «Ты сможешь мне совсем не много, а я должен сделать всё это?! Ты хочешь слишком много!»

«Для решения этих проблем тебе даже не нужно становиться президентом. Ты национальный глава Великой Национальной Партии Южной Кореи. Ты можешь использовать свои силы в партии, чтобы решить эти проблемы сейчас. Тебе не нужно ждать, пока ты станешь президентом. Если ты хорошо соображаешь, ты подпишешь это обязательство со мной сейчас, а не позже. Я также могу пообещать тебе, что как только ты решишь эти проблемы, я не буду шантажировать тебя в будущем. Я верну все, что у меня есть», - сказал Ся Лэй.

«Думаешь, я тебе поверю?» - Ан Кыннан холодно посмотрел на него.

Ся Лэй засмеялся. «Я вижу, ты до сих пор не понял, как все работает. Разве это я сейчас умоляю тебя о сделке? У тебя есть полная свобода отказаться, но подумай сам. В тот момент, когда ты меня отвергнешь, все, что у меня есть, появится на столе твоего оппонента. Я полагаю, что твой оппонент без колебаний сделает все это публичным, верно? Когда это произойдет, ты не только потеряешь свою квалификацию, чтобы баллотироваться в президенты, ты также потеряешь свой контроль над Великой Национальной Партией Южной Кореи, и ты окажешься за решёткой и проживёшь остаток своих дней в тюрьме. У меня есть всё, что тебе нужно, а ты все ещё не согласен на мои условия?»

Ан Кыннан колебался. Он знал, что у него не было другого выбора, но он действительно боялся доверять Ся Лэйю.

«Забудь об этом. Пойдем». Ся Лэй махнул рукой и повернулся, чтобы уйти, сказав: «Пойдём. Пошли все эти вещи Пак Сокчжин. Я думаю, что некоторым людям будет лучше посидеть в тюрьме некоторое время».

«Нет проблем», - сказал Цинь Сян.

«Стой!» - Ан Кыннан стиснул зубы и сказал: «Я подпишу!»

Ся Лэй обернулся и сказал со смехом: «Видишь, это было не сложно, не так ли? Просто поторопись и подпиши это, не нужно делать из этого трагедию».

Ан Кыннан достал ручку и быстро подписывал сопроводительные документы на активы. Когда он собирался подписать письмо с обязательством, Ся Лэй остановил его.

«Стой», - сказал Ся Лэй. «Прочитай письмо с обязательством на корейском языке».

Ан Кыннан посмотрел на Ся Лэйя и увидел, что у телефона Ся Лэйя была включена камера. Он вдруг всё понял и сразу же разозлился. «Ты на самом деле собираешься снять это?!»

«Это только для дополнительной гарантии. Не волнуйся, после того, как ты сделаешь все, что написано в письме-обязательстве, я отдам тебе этот телефон и обещаю, что не буду его копировать файлы», - сказал Ся Лэй.

Станет ли он делать копию этой записи? Даже он сам не знал ответ на этот вопрос.

В тот момент, когда Ан Кыннан станет президентом Кореи, корейская армия и секретная служба будут прислушиваться к его приказам. Если Ан Кыннан тогда решит отомстить Ся Лэйю, это будет чрезвычайно легким делом, потому что он сможет просто мобилизовать самое элитное подразделение спецназа Кореи и самых элитных агентов секретной службы для достижения этой цели. Но если бы у него все еще было что-то, что могло бы отправить Ан Кыннана в тюрьму, разве Ан Кыннан продолжал бы действовать слепо, не задумываясь?

Он солгал, когда сказал, что не будет копировать это.

Ан Кыннан тоже знал об этом, но у него не было выбора. Он взял себя в руки и прочитал содержание письма-обязательства на корейском языке, а затем подписал его.

Ся Лэй убрал документ с активами и письмо-обязательство, а затем протянула руку Ан Кыннану. Он улыбнулся и сказал: «Господин Президент, давайте хорошо поработаем вместе».

Ан Кыннан не протянул руку, а только холодно посмотрел на Ся Лэйя. «Я выполню свое обещание, чтобы и держи своё слово, иначе я утащу тебя с собой».

«На самом деле, существует очень простой способ решить проблемы между нами и стать друзьями, а не врагами. Я никогда не предаю своих друзей, будь то в прошлом или будущем. Если мы станем друзьями и будем сотрудничать вместе, мы оба получим выгоду. Но если ты хочешь отомстить мне, тогда ты можешь просто прийти ко мне. Ты сам видел, что только что произошло. Я легко смогу убить тебя».

«Ты убил моего сына, но хочешь дружить со мной?»

«Разве ты не можешь завести другого? Даже если твоя жена не может родить, разве нельзя использовать других женщин для этого? Современные технологии настолько продвинуты. Если ты захочешь сына, проблем не будет, ведь так? Если это не удобно сделать в Корее, ты можешь приехать в Китай, и я помогу тебе разобраться с этим». Ся Лэй посмотрел на него серьезно и заботливо. «Какие женщины тебе нравятся?»

Ан Кыннан не мог говорить. Он внезапно понял, что если он заслужил возмездие за все свои грехи, то этот китайский парень был тем, кто должен был разобраться с ним!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/659092>